
КОНЦЕПЦИИ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ В ПРАВЯЩИХ КРУГАХ ПОЛЬШИ И РОССИИ (1918–1919 ГГ.)

УДК 94:327(438+47)"1918/1919"

Мезга Н. Н.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (г. Гомель, Беларусь)

В статье рассмотрены взгляды польской политической элиты по вопросу формирования восточной границы в период восстановления независимости Польши в 1918–1919 годах. Установлено, что представители различных политических направлений сходились в необходимости восстановления польского государства в границах, включающих значительную часть белорусских, украинских и литовских земель. При этом не ставилась задача достичь границ 1772 г.

Ключевые слова: Польша, восточная граница, инкорпорация, федерация, "линия Дмовского".

С восстановлением независимости польского государства в 1918 г. одной из центральных проблем для него стала проблема формирования границ. В отношении западных границ польская правящая элита исходила из того, что они будут определены Антантой и Польша имеет минимальные возможности повлиять на этот процесс. В то же время польская правящая элита, прежде всего Ю. Пилсудский, считали, что у Польши есть возможность проявить самостоятельность при определении своей восточной границы. Советское руководство имело свои планы относительно западной границы Советской России и судьбы европейских окраин Российской империи. В данной статье мы попытаемся охарактеризовать те подходы и концепции, которые существовали в правящих кругах Польши и РСФСР по вопросу восточной границы Польши.

Спор о границе между Польшей и Советской Россией разворачивался в условиях, когда большую популярность в Европе и мире получил лозунг права наций на самоопределение, что названные государства должны были учитывать. Основные направления своей политики по национальному вопросу большевики

обнародовали в "Декларации прав народов России". В ней провозглашалось право народов на самоопределение, но, как справедливо отмечает белорусский историк А. П. Грицкевич, главным пунктом этого документа было объединение трудящихся разных национальностей в борьбе за победу социалистического общества [1, с. 47]. Реальная политика большевиков была нацелена на то, чтобы поставить под свой контроль всю территорию бывшей Российской империи. Российский исследователь А. Л. Даркович делает вывод, что Советская Россия считала себя правопреемницей Российской империи и на этом основании стремилась восстановить территориальную целостность государства [2, с. 56]. Следует согласиться с польским исследователем А. Чубиньским, который писал в этой связи: "Большевики отличали теоретическое право на самоопределение от его практики". Национально-освободительные идеи и движения поддерживались только в той степени, в какой они ослабляли империализм и усиливали революционный процесс. На III Съезде советов было заявлено, что самоопределение понимается в духе самоопределения трудящихся масс всех народов России [3, с. 38, 39]. Таким образом, право наций на самоопределение подчинялось интересам классовой борьбы пролетариата и большевики стремились сохранить контроль над максимальной территорией бывшей Российской империи как базой для осуществления революционного эксперимента, следовательно оставить под своим контролем территорию Прибалтики, России, Украины.

Для решения вопроса о границе с Польшей важное правовое значение имел декрет СНК РСФСР от 29 августа 1918 г. Он провозглашал: "Все договоры и акты, заключенные правительством российской империи с правительствами Королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающихся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельное единство, отменяются настоящим бесповоротно" [4, с. 151]. Тем самым юридически необоснованным объявлялось присоединение к России земель бывшей Речи Посполитой, а у Польши появлялись юридические основания говорить о законности границы

1772 г.

Теперь кратко остановимся на тех концепциях определения границы возродившейся Польши на востоке, которые были разработаны в польских политических кругах. А. Чубинский считает, что Р. Дмовский в меморандуме в марте 1917 г. отстаивал историческое право Польши на восточные земли и границы 1772 г. Но далее автор отмечает, что согласно меморандуму Россия должна была в основном удержать те территории, которые она получила по разделам 1772 и 1793 годов, в состав Польши должны войти губернии Ковенская, Виленская, Гродненская, большая часть Минской, Волынь, два уезда Подоллья [3, с. 48–51]. Следовательно, при осуществлении на практике идеи польской восточной границы Р. Дмовский допускал значительное отступление от линии 1772 г. В этом плане весьма показательна нота, которую он 25 февраля 1919 г. направил председателю комиссии по польским делам на Парижской мирной конференции Ж. Камбону. Он отмечал, что исходным пунктом своих территориальных требований Польша принимает 1772 г. и "считает своим святейшим правом вернуть то, что силой оружия у нас забрали государства, которые теперь лежат в руинах." Однако далее Р. Дмовский указывал, что Польша не собирается полностью использовать это право, учитывая те изменения, которые произошли за 150 лет. Польша теперь "не желает возвращения всех бывших польских провинций к будущему государству, и не только из принципа свободы, ... а так же и потому, что это не принесло бы пользы будущей Польше. Мы совсем не хотим включить в состав нашего государства элементы, которые невозможно ассимилировать". К Польше следовало присоединить только те земли, где высокий процент польского населения, и которые принадлежат к польской сфере влияния. В связи с этим Р. Дмовский заявил об отказе Польши от всей Могилевской, большей части Витебской и двух поватов Виленской губерний [4, с. 228].

Еще одним важным документом в котором излагаются польские планы относительно восточной границы, является инструкция руководителям польских дипломатических представительств за границей от 7 июля 1919 г. В ней отмечалось, что исходным пунктом польских требований на востоке является

граница 1772 г. Однако далее заявлялось о необходимости учитывать изменения, которые произошли за время после разделов. В связи с этим Польша "заблаговременно и добровольно" отказывается от "определенной части восточных территорий" и добивается только тех земель, "которые являются этнографически польскими или имеют значительный процент польского населения, являются польскими цивилизационно". В качестве второго варианта решения территориального вопроса на востоке в этом документе рассматривается проект федерации и отмечается, что, если появится возможность присоединить к Польше всю или незначительно уменьшенную территорию бывшего ВКЛ, "то рекомендовалось бы присоединить эту территорию к Польше с помощью унии или федерации" [4, с. 329–330].

Выступая в сейме 24 февраля 1919 г. премьер-министр Польши И. Падеревский отметил: "Создание политической и военной линии границы, которая пройдет по линии рек Двина и Днепр и будет той границей, что отделит поляков от коммунистической угрозы с востока. Только становление крепкой и надежной линии границы на востоке создаст условия для нормального развития польского государства" [5, с. 268–269]. Как видим, И. Падеревский отодвигает польскую границу дальше на восток по сравнению с "линией Дмовского", однако из его выступления не ясно, будет по Днепру и Двине проходить собственная граница Польши, или граница государств, находящихся в федерации с Польшей.

Таким образом, польская политическая элита осознавала невозможность возвращения к границам кануна первого раздела. Следовательно, у нас нет оснований говорить о стремлении правящих кругов Польши возродить свою страну в границах 1772 г. Но при этом государственные границы Польши на востоке должны были выйти далеко за ее этнические границы, в чем совпадали взгляды сторонников как идеи федерации, так и идеи инкорпорации.

Не следует абсолютизировать расхождения между сторонниками инкорпорации и Ю. Пилсудским относительно того, где на территории Беларуси будет проходить граница Польши. 16 декабря 1918 г. С. Грабский сообщал Польскому национальному комитету в Париж о результатах переговоров с Пилсудским: по мнению коменданта, исходя из стратегических соображений,

польская граница должна проходить по линии рек Улла, Березина. Случ, Горинь, Ушыца [4, с. 185]. Эта линия практически совпадала с границей, которую предлагали Р. Дмовский и С. Грабский. Л. Василевский отмечал, что "в отношении восточной границы Пилсудский в целом соглашался с линией, предложенной Дмовским" [6, с. 172]. Пилсудский планировал, как выяснилось в ходе его переговоров со С. Грабским, что земли, находящиеся под немецкой оккупацией, перейдут под польскую оккупацию и ничего не говорил о федерации [3, с. 89].

Таким образом, определяя линию польско-советской границы, как руководители Польши, так и Советской России накануне и на начальном этапе польско-советской войны, обосновывали свои претензии на земли Литвы, Беларуси и Украины. Это вело к тому, что пограничный вопрос становился важнейшим фактором возникновения военного конфликта между двумя странами.

Литература:

1. *Грицкевич, А. П.* Борьба за Украину, 1917 – 1921 / А. П. Грицкевич. – Минск: Современная школа, 2011. – 528 с.
2. *Даркович, А. Л.* Западнобелорусские земли в политике польского государства в 1919–1926 годах. // Славяноведение. – 2010 – №4. – С. 55–66.
3. *Czubiński A.* Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowej i Wschodniej w latach 1918–1921. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2002. – 444 s.
4. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1918–1920 гг.) Зборнік дакументаў і матэрыялаў. У 4 т. Т. 1. Ч. 1. – Мінск: "Юніпак", 2008. – 539 с.
5. *Кравчук, О.* Ігнаціян Падеревський: патріот, митець, державний діяч Польщі // Україна і Польща: історичне сусідство. Матеріали Міжнародної наукової конференції 17–18 травня 2012 р. – Вінниця, ТОВ "Нілан ЛДТ", 2012. – 636 с. С. 262–277.
6. *Wasilewski, L.* Józef Piłsudski. Jakim Go znałem. – Warszawa: Wyd. "Rój", 1935. – 235 s.

Мєзга М. М. Концепції польсько-радянського кордону в правлячих колах Польщі і Росії (1918–1919 рр.)

В статті розглядаються погляди польської політичної еліти з питання формування східного кордону в період відновлення незалежності Польщі в 1918–1919 роках. Встановлено, що представники різних політичних напрямів погоджувались в необхідності відновлення польської держави в кордонах, які містили в собі значну частину білоруських, українських і литовських земель. При тому не вимагалась мета досягнення кордонів 1772 р.

Ключові слова: *Польща, східний кордон, інкорпорація, федерація, "лінія Дмовського".*

Mezga N. N. The Conception of Polish-Soviet Borderin Ruling Power of Poland and Russia (1918-1919)

This article considers the views of the Polish political elite on the formation of the eastern border of Poland, during the time of the reinstatement of independence of Poland in 1918-1919. The article show that representatives with various orientations to the policy agreed on necessity of the reinstatement of Poland in the boundaries that included considerable portions of Belarusian, Ukrainian, and Lithuanian lands. At the same time, it was not their goal to re-create borders from 1772.

Key words: *Poland, eastern boundary of Poland, incorporation, federation, "Dmowski Line"*